

Постоянная тревога непозволяла людямъ заняться чѣмъ либо *улучшительными, усовершенствовательными*: ибо преобладала идея *самоохраненія*, поглощавшая всѣ другія. « Воръ не всегда крадетъ, а всегда берегись » говорилъ пословица.

Наконецъ Провидѣніе наслало *битъ свой, Аттилу*, который разорвалъ эпоху пагубную, и желѣзную Дунае-Рейнскую цѣнь, такъ жестоко тяготившую всю Европу. Выигранное сраженіе при Шалонѣ, и кровавое взятие Аквилен испре-било Рейнъ и Дунай. Итаплю вогналъ онъ въ древніе ея предѣлы, и Европа опдохнула. Аттила далъ ей свободу, и пошли *кодификаціи!* Появились попытка Lex Salica, Lex Ripuariorum, Lex Burgundionum, Lex Alemannorum; Lex Frisonum. Если Юлій Цесарь началъ и успа-новилъ *Черкесствованіе*, Аттила успанивъ *Кодификаціи*, и свободу Европы.

На смерть этого необыкновенного человѣка, говорилъ современный писатель, съѣхались въ *Согаву*, что въ Буковинѣ, владѣтели всѣхъ на-родовъ освобожденной Европы, и *Согавскій* эпопѣ конгрессъ, на вѣки останется великою Эпохой въ судьбахъ Европейскихъ племенъ.

Но оспервененіе ихъ на долго еще должно было сохранить болѣе или менѣе свой хара-ктеръ: по Дунаю оспервенились племена Сла-вианскія, въ Германии Сербы и Чехи, а опь Пе-